

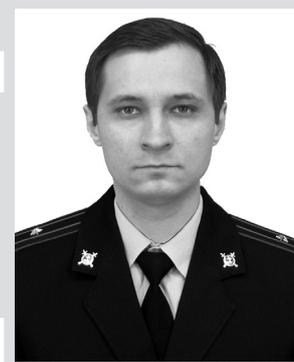
УДК 343

Вопросы совершенствования понятий «коррупция», «коррупционные преступления», «корыстные преступления коррупционной направленности» и ответственности за их совершение с учётом изменений, внесённых законодателем в порядке уточнения понятий «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением»

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук, профессор, член Редакционного совета федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

Ахунов Д.Р.

Преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Статья имеет целью дальнейшее совершенствование законодательных и доктринальных определений таких понятий, как «коррупция», «коррупционные преступления» и «корыстные преступления коррупционной направленности» в зависимости от наличия специфических характеристик субъекта коррупционных и коррупционно направленных характеристик коррупционных или коррупционно значимых проявлений. Авторы пытаются осмыслить в этой связи некоторые изменения, которые предложила внести Государственная Дума Российской Федерации в содержание ст.ст. 201 и 285 УК РФ.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления должностное лицо, субъект преступления, специальный субъект преступления

Власть и выгода, блеск и слава: кто не касается их, тот воистину чист. Но тот, кто касается, а не имеет на себе грязи, тот чист вдвойне. Многозначность и хитроумие, сметливость и пронизательность: кто лишён их, тот воистину возвышен. Но тот, кто ими наделён, а не пользуется, тот возвышен вдвойне.

Хун Цзычен

Множественность сложных проблем, порождаемых коррупцией и её преступными проявлениями, системная связь последних между собой, с другими корыстными, экономическими, должностными и организованными преступлениями и особая тяжесть их последствий вызывают необходимость постоянного совершенствования мер уголовно-правово-

го противодействия этим особо опасным деяниям, постоянно занимающим важное место среди индикаторов социально-экономической и политической напряжённости в обществе.

В отечественной юридической и социально-политической литературе регулярно указывается на высокий уровень коррупции, коррупционных и кор-

рупционно значимых преступлений в России, их системный характер, делаются попытки улучшить систему уголовно-правового и криминологического противодействия коррупции и её проявлениям в социальной действительности. Эти усилия так или иначе находят отражение и в уголовном законе. Таким отражением очередной попытки, направленной на совершенствование правовых основ противодействия коррупции, является Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» [1].

Это и неудивительно, поскольку от правильного понимания субъекта преступных коррупционных проявлений, которым является «должностное лицо», зависит правильная оценка преступления как коррупционного или коррупционно направленного. Субъектом коррупции признаётся «**должностное лицо**¹» или, как сказано в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2], коррупцией признаётся «любое... незаконное использование физическим лицом своего **должностного положения** вопреки законным интересам общества и государства» [4, с. 5].

В Толковом словаре русского языка при определении термина «коррупция» в качестве обязательно её признака авторы также указывают на то, что коррупция означает «моральное разложение **должностных лиц и политиков**, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [3, с. 944].

Должностное лицо – это «специальный субъект т.н. “должностного преступления”...». «Должностной характер такого деяния выражается в том, что оно совершается виновным с использованием им своих прав или фактических возможностей, обусловленных должностным положением» [5, с. 93].

«**Должностное положение**» – это порядок действий **государственных органов, организаций и их должностных лиц в рамках их компетенции и их функций, входящих в компетенцию системы органов государства** [5, с. 262]

«**Политики**» – «лица, занимающиеся вопросами политики» [6, с. 1030] или «деятельностью **органов власти и государственного управления, отражающей общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельностью партий и других организаций, общественных группировок, определяющуюся их интересами и целями**» [6, с. 1030]. Политики, принадлежащие к общественной организации, в том числе к партии или к объединению группировок, в иных случаях также осуществляют в структуре государственной власти полномочия должностного лица и могут быть отнесены к должностным лицам. Именно эти политики могут быть призна-

ны субъектами коррупции. Они осуществляют государственную власть либо непосредственно, в соответствии с Конституцией или иными нормативными актами государственной власти, или при исполнении совместно с политическими и государственными функциями.

После принятия Федерального закона от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» в части уточнения понятия «должностное лицо» [1] последнее в примечании 1 к ст. 285 выглядит так: «**Должностными лицами** в статье настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных учреждениях, государственных или муниципальных унитарных предприятиях, **хозяйственных обществах, в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более пятидесятью процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации**, а также в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Согласно того же Федерального закона № 16-ФЗ [1], предлагается изменить также примечание к ст. 201 УК РФ. Оно изложено сейчас в следующей редакции: «В статьях настоящей главы, а также в ст. 304 настоящего Кодекса **выполняющим управленческие функции** в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в ст. 285 настоящего Кодекса, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, признаётся **лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях**».

В Пояснительной записке к этому Федеральному закону отмечается, что в порядке совершенствования правовых основ противодействия коррупции проект указанного Федерального закона предусма-

¹Здесь и далее выделено авторами статьи.

тривает, что «лица, занимающие руководящие должности в дочерних организациях хозяйственных обществ, подконтрольных Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, не являются субъектами таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, получения взятки, служебного подлога, халатности. При этом они наделены организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, аналогично должностным лицам, а негативные последствия для общества и государства от совершенных ими общественно опасных деяний по своей тяжести соответствуют преступлениям, предусмотренным главой 30 УК РФ». Однако привлечение к уголовной ответственности таких субъектов за преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, осложняется отсутствием заявлений об ущербе в правоохранительные органы со стороны потерпевших.

Поэтому указанным законопроектом предлагается «расширить перечень лиц, признаваемых должностными для целей главы 30 УК РФ, включив в него лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах, в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более пятидесятью процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации».

Полагаем, это правильное, давно назревшее решение, которое законодатель завершил принятием соответствующего Федерального закона. При этом ни в самом Федеральном законе, ни в Пояснительной записке к нему не указывается, что в перечень «лиц, признаваемых должностными», не следует включать «лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах, в уставных капиталах которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеют незначительную долю», поскольку, говоря о таких должностных лицах, следует исходить из того, что они в уставных капиталах хозяйственных обществ имеют, как минимум, долю более пятидесяти процентов, то есть «простое большинство».

С принятием рассматриваемого законопроекта ещё более ясным стало то, что законодатель призывает разграничивать близкие субъекты: должностных преступлений (глава 30 УК РФ) или преступлений против государственной службы... и

субъекты близких к ним преступлений (глава 23 УК РФ), то есть преступлений против интересов службы в коммерческих или иных организациях. Если в первом случае это должностные лица, являющиеся также субъектами коррупционных преступлений, то во втором – субъектами корыстных коррупционно направленных (вариант: «... коррупционных по характеру и направленности») преступлений являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Необходимым и одновременно специальным субъектом коррупционных преступлений может быть лишь должностное лицо, то есть то лицо, которое законодатель определяет в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, которое целесообразно дополнить перечнем лиц, признаваемых должностными для целей главы 30 УК РФ, в той формулировке, в которой он предлагается в исследуемом законе.

В конце примечания к ст. 285 УК РФ отдельным абзацем следует также в части уточнения понятия «должностное лицо» указать, что в качестве должностных лиц могут выступать не только вышеуказанные лица – граждане Российской Федерации, осуществляющие функцию представителя власти, организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции, но и «иностранные должностные лица, а также должностные лица публичных международных организаций». С этим дополнением едва ли будет необходимо, говоря, например, о субъекте получения взятки (ч. 1-3 ст. 290 УК РФ) или субъекте любого другого коррупционного преступления, вновь давать развернутую формулировку всех видов должностных лиц, перечисляя их непосредственно в текстах тех или иных коррупционных преступлений.

Кроме того, здесь же, после указания всех видов должностных лиц, следовало бы дать **развернутое определение «иностранный должностного лица» и «должностного лица публичной международной организации»**, очевидно, в той их формулировке, которую законодатель даёт в примечании 2 к ст. 290 УК РФ.

В Пояснительной записке к Федеральному закону от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ говорится об уточнении законодательного определения «лиц, признающихся выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной некоммерческой организации...» для целей гл. 23 УК РФ, которые являются субъектами **преступлений коррупционной направленности**. В этих преступлениях указанные лица являются **основными и специальными субъектами преступлений**, а также особыми видами субъектов преступлений, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, включая собственника, индивидуального предпринимателя, руководителя организации, то есть любое лицо, выполняющее

в ней управленческие функции, о чём целесообразно указать в данном уголовном законе, исключая в качестве такового должностное лицо.

Учитывая принципиальную разницу должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, как субъектов, соответственно, коррупционного преступления или корыстного преступления коррупционной направленности, а также степень общественной опасности преступлений, совершаемых указанными лицами, полагаем бы целесообразным разделить ст. 304 УК РФ («Провокация взятки или коммерческого подкупа») на две части: в первой её части указать на ответственность за **провокацию взятки**, то есть за «попытку передать должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления ему иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа»; во второй части этой статьи – ответственность за **провокацию коммерческого подкупа**, то есть за «попытку передачи лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа». В то же время альтернативой предлагаемому варианту замены единой статьи, предусматривающей ответственность за «провокацию взятки либо коммерческого подкупа», может быть принятие вместо одной статьи УК РФ двух ста-

тей, предусматривающих ответственность: в гл. 30 УК РФ – за провокацию взятки; в гл. 23 УК РФ – за провокацию коммерческого подкупа. Полагаем, что ответственность и наказание за провокацию взятки должны быть сравнительно более строгими, чем за провокацию коммерческого подкупа, поскольку первое из названных преступлений представляется более общественно опасным по своему характеру и степени общественной опасности, чем второе. При этом важно прежде всего: кто и на что провоцирует жертву, и каковы те общественные отношения, которые при этом ставят под угрозу нарушения или нарушаются действиями виновного.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в редакции от 31 июля 2020 г.) // СПС Консультант Плюс.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
4. Коррупция и противодействие коррупции: законодательное определение, критический анализ и вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства / Б.В. Сидоров, В.Г. Кишин; под общ. ред. Б.В. Сидорова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 100 с.
5. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Сов. энциклопедия, 1984. – 415 с.
6. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Сов. энциклопедия, 1988. – 1600 с.

Issues of Improving the Concepts of «Corruption», «Corruption Crimes», «Self-Serving Corrupt Crimes» and Liability for their Commission, Taking into Account Changes Introduced by the Legislator to Clarify the Concepts of «Official» and «A Person Who Performs Managerial Functions in a Commercial or other Organization, as well as in a Non-Profit Organization That is not a State Body, Local Self-Government Body, State Or Municipal Institution»

Sidorov B.V.

The Review of Economy, the Law and Sociology (Kazan)

Akhunov D.R.

The Kazan Legal Institute MIA of Russia

The article aims to further improve the legislative and doctrinal definitions of such concepts as «corruption», «corruption crimes» and «self-serving crimes of a corruption orientation» depending on the presence of specific characteristics of the subject of corruption and corruption-directed characteristics of corruption or corruption-significant manifestations. The authors are trying to understand in this regard some changes that the State Duma of the Russian Federation proposed to introduce into the criminal law in the content of articles 201 and 285 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: corruption, corruption crimes, official, subject of crime, special subject of crime